

Глава 26 Если я отпущу тебя, жены у меня больше не будет! (2)

Видя, что Шангуань Биньэр не ответила ему, Чжоу Вэйцин не колеблясь, нанес удар стрелой в очередной раз, на этот раз ближе к своей груди. Прежде чем Шангуань Биньэр смогла отреагировать, еще одна стрела застряла внутри и кровь снова хлынула.

Чжоу Вэйцин показал свою решимость, когда скрежетал зубами. Несмотря на пот, капающий с его лба, он стоял решительно, не двигаясь ни на дюйм, как будто в нем и не было тех двух стрел. Ещё раз его руки переместились к колчану, взяв ещё одну стрелу. "Больше не надо!" Шангуань Биньэр наконец окончательно сдалась, и в зеленой вспышке света, ее руки схватили руку, держащую стрелу.

"Ты с ума сошел! Разве ты не боишься смерти? Разве не боишься боли? Почему ты вредишь себе? " Глядя на верхнюю половину тела Чжоу Вэйцина, которая теперь была пропитана свежей кровью, злоба в душе Чжоу Вэйцина испарилась. Она подняла ее руки, чтобы попробовать задержать поток крови, но Чжоу Вэйцин схватил ее руки вместо этого...

«Позволь мне сначала все тебе объяснить. Как только это будет сделано, мы сможем начать лечение.» Голос Чжоу Вэйцина был очень мягкий и нежный, он смотрел на нее с любовью в глазах. Все что он сейчас делал, было всего лишь азартной игрой, игрой в которой он хотел узнать были ли их чувства взаимны, он хотел, чтобы он остановила его. И когда это произошло, когда БиньЭр заплакала, он понял, что у него все получилось.

"Нет. Ты хочешь умереть? Позвольте мне остановить кровь, а потом я послушаю твои объяснения, хорошо? " Сказала Шангуань Биньэр между рыданиями, пытаясь вынуть свои руки из рук Чжоу Вэйцина. Она вытащила стрелу из его руки и выбросила, а затем положила руки на его раны и распространил свою Небесную энергию в тело Чжоу Вэйцина, отталкивая стрелы, попавшие в его тело, ловким касанием, закупорив кровотоки.

Затем, она разорвала его рукава, и когда она увидела раны, то резко вздрогнула, они были очень глубокими.

По правде говоря, он не знала, что если бы Чжоу Вэйцин не активировал бы свои Небесные Камни и не поглотил злую ауру, исходящую от Черного Жемчуга, то она бы уже была бы мертва. Ранее, когда капли крови с его кулака, попали на Большое Звездное Дерево, оно сгнило за пол часа, а сейчас он весь истекал кровью. Шангуань Биньэр быстро достала чистую белую рубашку от ее рюкзака, разорвав ее на кусочки и использовала чтобы туго перевязать его раны.

Чжоу Вэйцин просто стоял там, наблюдая, как она перевязывала его. В это мгновение все его напряжение испарилось, и серьезные глаза снова оживились.

Быстро перевязав его раны, лоб Шангуань Биньэр был полон пота, а также, ее руки были запятнаны кровью Чжоу Вэйцина.

"Давайте пойдем в сторону, чтобы отдохнуть." Когда она посмотрела на Чжоу Вэйцина, то увидела, что его лицо было бледным, его глаза были закрыты, когда он начал покачиваться. Потрясенная, она быстро уцепилась за его другую руку, но, как только она это сделала, его тело наклонилось, и он упал ей прямо в руки.

"Маленький Толстяк, маленький толстяк, не пугай меня!" Шангуань Биньэр быстро удержала его. Даже при столкновении с сильными врагами, или, когда они столкнулись со стаей Лютых Волков, он еще ни разу не получал такие ранения. Но все же ради нее, Чжоу Вэйцин который

так боялся смерти, нанес себе такие тяжелые травмы самостоятельно, что еще можно было сказать?

Шангуань Бин'эр быстро отнесла его в сторону, усевшись напротив дерева, удерживая Чжоу Вейцина в своих объятиях.

Чжоу Вэйцин слабо открыл глаза, улыбнувшись с усилием, и сказал: "Бин'эр, я в порядке. Пока ты готова выслушивать мои объяснения, я могу даже вонзить в себя ещё две стрелы." Он не лгал, с его текущим телом, пока ему не нанесут удар в сердце, он будет в силах выдержать еще как минимум два удара стрелой. В этот момент слабости Шангуань Бин'эр, если он не воспользовался ситуацией, он бы не смог называть себя Чжоу Вейцином. Удобно расположившись в ее мягких объятиях, хотя его плечо болело, он чувствовал себя онемевшим, в душе он чувствовал, как будто он поел меда и ему было неописуемо комфортно.

Слезы Шангуань Бин'эр падали подобно жемчугу, от порванного ожерелья, когда она сказала: "Маленький Толстяк, тебе не нужно больше ничего говорить. Я доверяю тебе. Даже если ты солгал мне, я прощаю тебя ". До сегодняшнего дня, даже в то время, когда они столкнулись с лесными Лютыми Волками и Чжоу Вэйцин пытался пожертвовать своей жизнью ради нее, в ее душе все равно были сомнения; она не знала, что она чувствовала к нему.

Однако, как раз в тот момент, когда Чжоу Вейцин решительно вонзил стрелу в свое собственное тело, Шангуань Бин'эр чувствовала, как будто вонзила нож прямо в свое сердце. Только тогда она поняла, что этот нечестный, бессовестный и наглый парень уже укоренился в ее сердце.

Чжоу Вэйцин медленно закрыл глаза, и его голос стал серьезным. Все еще чувствуя слабость, он слегка сказал: «Бин'эр, я действительно тебе не врал, никогда. Помнишь, когда ты впервые спросила меня о моем прошлом, я сказал, я не хочу лгать тебе и просил тебя не задавать этот вопрос в дальнейшем. Я признаю, что я скрывал свое прошлое, но я бы не лгал тебе, в то время если бы я рассказал тебе о своей личности, разве ты бы позволила мне остаться в армейском лагере? Я боялся, что ты отправишь меня назад к моему отцу.»

Шангуань Бин'эр покусывая губы, ответила: «Но у тебя уже есть невеста, но ты вел себя, как будто ничего не происходит, чтобы остаться рядом со мной. Думаешь, это справедливо по отношению к ней? Ты честно обошелся со мной? Как ты даже можешь встречаться с нами? "

Чжоу Вэйцин невинно сказал: "Я никогда не относился к Дифуе, как к моей невесте, как я могу даже говорить об отношениях с ней или о том, чтобы встречаться с ней? Женщина, которая попыталась бы убить её собственного жениха, думаешь я бы стал вспоминать ее? Знаешь почему мне первоначально пришлось проглотить черную жемчужину?" Таким образом он рассказал Шангуань Бин'эр о том, как он наткнулся на купавшуюся Дифую, и как был оставлен погибать.

"... После того, как я убежал, я оставил сообщение для моего отца с просьбой, чтобы он помог мне развестись. В конце концов, я ей не понравился, что я могу понять. Она также мне не нравилась. Независимо от того, как красива женщина, если у нее злое сердце, как я могу принять ее? Она никогда не была в моем сердце, и человек, которого я очень люблю это ты. Ты такая нежная и добрая. Я только мельком увидел Дифую во время купания и действительно не видел ее голой, но она уже попыталась убить меня. С другой стороны, даже после того, что я сделал с тобой, ты имела полное право, но сдерживала себя, не убив меня, даже если бы это было более чем оправдано, да и к тому же ты еще и обучила меня как быть Мастером Небесного Камня. С того дня, твоя доброта и сострадание тронули меня, и после того, как я

провел так много времени с тобой, я действительно влюбился в тебя. Бин'эр, я на самом деле больше не в состоянии жить без тебя ".

Шангуань Бин'эр покраснела и пробормотала: "Но ... адмирал Чжоу ... ему удалось отказаться от помолвки?"

Чжоу Вэйцин сказал: "Мой папа дорожит его авторитетом, для него тяжело, так поступать перед крестным. Я лично скажу все крестному отцу, когда мы вернемся. Бин'эр не беспокойся, даже если у меня будут жены в будущем, среди них никогда не будет Дифуи.»

Шангуань Бин'эр мягко кивнула, сказав: "Эмм ..." Тем не менее, почти мгновенно, она поняла, что что-то не так, и ее глаза расширились. "Что ты сказал? Ты все еще хочешь иметь других жен ??? "

"Эмм ... Я оговорился Ау, моя рана болит!" Чжоу Вэйцин отвернулся в сторону, его лицо побелело, после того, как он «осознал», что сказал. Когда Чжоу упал в обморок, он не забыл расположить свою голову правильно, приземлившись прямо на грудь. Хотя его чувства были реальными, он бы не изменил свой подлый характер.

Во-первых, он просто наслаждаясь ощущением мягкости тела Шангуань Бин'эр; чувство было уж слишком прекрасным. Однако, его потеря крови была слишком большой, и вскоре он действительно заснул.

После того, как прошло неизвестное количество времени, Чжоу Вейцин, наконец, проснулся. Как только он открыл глаза, он обнаружил, что лежит на коленях Шангуань Бин'эр в качестве подушки, а ее одежда покрывала его как одеяло. Теплота переполнила его сердце, и он не мог не желать, чтобы этот момент длился всегда.

Маленькая ручка Шангуань Бин'эр лежала у него на лбу: "Ты, наконец, проснулся, тебя больше не лихорадит. Как себя чувствуешь?"

Чжоу Вэйцин комфортно уложил ногу, и видя ее соответствующий взгляд, его сердце было наполнено нежностью. Двигая своим плечом неуверенно, он подумал, что, хотя оно всё еще болело, ему уже гораздо лучше. Он знал, что его способности к регенерации были намного лучше, чем у нормального человека, в связи с черным жемчугом, по предыдущему опыту, когда он был ранен в результате нападений Короля Лютых Волков.

"Бин'эр, ты же не оставишь меня снова не так ли?" Чжоу Вэйцин поднял правую руку, чтобы поддержать ее.

«Ммммм.» Щеки Шангуань Бин'эр залились краской.

Чжоу Вейцин изо всех сил пытался встать, а затем безоговорочно опираясь на нее, он положил правую руку на ее плечи, чтобы поддержать себя, когда он наклонился ближе ...

Когда их лица стали ближе, румянец на красивом лице Шангуань Бин'эр стал сильнее, и она тихо сказала: "Брось это, ты все еще ранен."

Чжоу Вейцин непосредственно воспользовался ее словами и ликующе сказала: "Означает ли это, что, как только мои раны заживут, мы можем ..."

Шангуань Бин'эр упрекнула его: "Разве ты не можешь быть более правильным!"

Чжоу Вэйцин кивнул и сказал: "Быть правильным не в моем стиле! В конце концов, говорят, что девушки падки только на плохих мальчиков. Бинъэр, ты знаешь, что сегодня мой день рождения, моё 14-летие. Ранее, в доме мастера Хьюян, когда я сказал, что через 2 месяца мне будет 14, я просто случайно затягивал время. На самом деле, сегодня мой день рождения. Как насчет поцеловать меня, в качестве подарка на день рождения?»

«14...» Услышав его возраст, выражение Шангуань Бинъэр изменилось и стало немного странным, и она положила свою руку на его рот и сказала: "Маленький Толстяк, тебе всего лишь четырнадцать лет, и ты пока не дорос. Мы не должны пока иметь интимные отношения, иначе это повлияет на твоё развитие ".

Чжоу Вэйцин был ошеломлен, он не ожидал, что он сам выстрелил себе в ногу, выражение его лица исказилось.

Шангуань Бинъэр думала, что он расстроился и потеряла ему щеки. "С Днем Рождения, Маленький Толстяк, я уже твоя, так что я подожду, пока ты вырастешь."

"Я ..." Чжоу Вэйцин не знал, что сказать, имея очень противоречивые чувства в душе, не зная, смеяться или плакать.

Спустя четыре часа, эти двое решили продолжить их путь, хотя это было только после того, как Шангуань Бинъэр убедилась в том, что раны Чжоу Вэйцина исцелились перед тем, как согласиться продолжать путешествие. Конечно же они больше не пытались догнать друг друга, а бежали вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/194/8013>